

На половине кровати, принадлежащей вам, уснул другой человек Актер на фотографии, естественно, Пэй Ичэн. Белая рубашка, черные брюки и черные кожаные туфли, самый простой наряд, но выглядит он на славу.

Хотя лицо героини отличается от внешности изысканным макияжем, ее все равно можно узнать пятью чувствами. Она просто Мерфи, о которой только что упомянули.

Линь Сихэ знал, что Пэй Ичэн и Мерфи когда-то имели параграф, поэтому неудивительно видеть такие фотографии. На самом деле, таких фотографий в Интернете очень много. Роман Пэй Саньшао с королевой музыкального мира изначально был в центре внимания СМИ. Для таких хороших материалов СМИ не упустят ни одной возможности.

Однако Линь Сихэ сразу же обнаружил проблему. И Пэй Ичэн, и Мерфи на фотографии слишком молоды. Строго говоря, оба человека на фотографии еще молоды. Другими словами, это фотография многолетней давности.

"Спасибо, я передам ему". Линь Сихэ не проявила никаких эмоций и ушла таким элегантным шагом. Несмотря на то, что ее сердце было неровным, она не была бы настолько глупа, чтобы заставить Пэй Ихао читать шутки.

Войдя в лифт, мысли Линь Сихэ полностью остались на той фотографии.

Первое, о чем она подумала, - может ли эта фотография быть синтезирована? Будет ли Пэй Ихао открыто делать синтетические фотографии, чтобы разделить свои отношения с Пэй Ихэном? Он не боится, что они пройдут мимо. Примет ли он ответный удар? Верно, битва семьи Пэй изначально была ситуацией жизни и смерти, и неважно, есть ли еще один повод для ненависти, но если она удастся, это сильно ударит по Пэй Ихэну, и может даже заставить его переломить ситуацию в этой битве.

Однако Линь Сихэ сразу же исключил такую возможность. Можно полностью определить, являются ли фотографии синтетическими. Поскольку Пэй Ихао играл роль плохого парня, он не мог допустить, чтобы все закончилось так безболезненно. Так что, по сути, фотографии настоящие!

По сообщениям СМИ, Пэй Ичэн и Мерфи были вместе два года назад. Так неужели эти два человека были знакомы долгое время, прежде чем зажечь искру любви и в итоге снова расстаться?

Голова Линь Сихэ быстро бежала, обдумывая все возможные варианты, и в итоге исключала один за другим.

Выйдя из дверей больницы и сев в машину, Линь Сихэ не сразу завела машину.

Она думала об этом похищении. В то время она только узнала, что похитители разделились на две группы, одна из которых должна была убить ее, а другая была бессмысленной.

Впоследствии она также вспоминала все это. Она всегда чувствовала, что у Мерфи и "Бритни" были какие-то неправильные взгляды. Кроме того, битва семьи Пэй настолько ожесточенная. Есть много людей, которые надеются, что они не смогут успешно провести свадьбу. Если Пэй Ичэн действительно хочет провести свадьбу, почему бы не принять достаточно защитных мер?

Если только... если только Пэй Ичэн не хочет, чтобы ее похитили! Если это так, то почему он

должен появляться, чтобы вовремя спасти ее? Пусть ее сразу убьют, разве это не лучше?

Неправильно! В это время процесс похищения "Бритни Спирс" проходил очень гладко, очевидно, кто-то среагировал. Другими словами, Пэй Ичэн допустил ошибку в своих расчетах. Строго говоря, среди его людей должны быть призраки!

После этого Линь Сихэ так и подумала. Она решила поверить Пэй Ичэну, тогда это лучший ответ.

Если все обстоит именно так, то Пэй Ихэо не может специально отдать ей эту фотографию, все не так просто. Так что же Пэй Ихэо хочет сказать ей через эту фотографию? Какая правда скрыта в этой фотографии? Другими словами, какой секрет скрыт между Пэй Ихэном и Мерфи?

Линь Сихэ почувствовала, что ее мозгов не хватает. Она решила временно отложить его, а затем завела машину. Иначе Пэй Ихэо знал ее нынешнее состояние и боялся его использовать.

Проехав всю обратную дорогу до виллы, Линь Си и весь человек полностью успокоились.

Только вошла в дом и не успела присесть и выпить стакан воды, как электричество Пэй Ичэн. Пришли слова. Линь Си и Сяолуо сделали паузу на несколько секунд, прежде чем включить телефон. "Привет?"

"Невестка, ты скучаешь по своему мужу?" Голос наполнился негодованием. Лошадь подошла, она всегда была беспомощной и краснела.

"Я ходила к Пэй Ихэо и только что вернулась из больницы". Линь Сихэ не собиралась скрывать, она не любила обманывать.

"Ты ходишь посмотреть, что он делает! В этом нет необходимости!"

Линь Сихэ промолчала. Она просто чувствовала, что как его жена, она должна что-то сделать для него. Только не ожидала, что Пэй Ихэо так резко увидит иглу.

"Злишься? Я просто не хочу обижать тебя за то, что ты ведешь себя с ними. Я разберусь с этими вещами. Ты просто должен делать то, что хочешь".

Его слова и тон были очень искренними. Линь Сихэ не могла слышать никаких ложных чувств. Ей даже стало стыдно за свои прежние сомнения на его счет. "Я знаю. Кстати, Пэй Ихэо дал мне фотографию".

"Какую фотографию?" Сердце Пэй Ихэна щёлкнуло, но тон его не выдал.

"Только старую фотографию. Точнее, подожди, пока ты вернешься, чтобы поговорить об этом. Прежде всего, я собираюсь готовить, немного проголодался".

"Первый поцелуй".

Лин Си и немного беспомощная улыбка, кажется, это обязательный шаг при каждом телефонном звонке. В конце концов, у нее все еще не было поцелуев, она просто слушала там и отправила несколько поцелуев. Каждый раз в это время она была раздраженной и смешной, но в душе чувствовала себя немного мягкой.

Отключи электричество. Затем Линь Си с улыбкой покачал головой и пошел на кухню готовить ужин.

Пэй Ичэн, находящийся в городе Т, медленно сжал свой телефон и сузил глаза.

Люди, посланные Пэй Ихао в то время, позволили ему чисто разобраться с этим, а Мерфи без предупреждения ушла с музыкальной сцены. Он не мог понять, как Пэй Ихао сомневался в Мерфи и даже тайно расследовал прошлое Мерфи.

В телеграфе Пэй Ичэн не мог слышать Линь Си, да и сомневался ли он, но интуитивно чувствовал, что на этот раз действительно может возникнуть проблема.

Пэй Ичэн с силой ударил кулаком по столу ***, и все вещи на нем яростно задрожали, рассыпаясь.

Пэй Ихао! Раз он не хочет ехать в Африку, пусть никуда не едет!

...

Понятно, что Пэй Ихэна не было дома, но когда Линь Сихэ готовила, он все равно готовил больше подсознательно. Она не могла удержаться от смеха, глядя на большие блюда и суп.

В это время зазвонил телефон.

"Сестра, я возле твоего дома! Я умираю от голода, есть ли у меня что-нибудь поесть?" раздался мягкий голос Шэнь Цзюцзю.

Хотя она и пыталась скрыть, Линь Сихэ все равно слышал, как она прятала свое несчастье. Сразу же отключив звонок, он вышел, чтобы открыть дверь.

"Сестра!" Когда Шэнь Цзюцзю увидела ее, она бросилась к ней и энергично обняла за талию, затем улыбнулась и сказала, "Я голодна, голодна, у тебя есть что-нибудь поесть?".

"Ты так и будешь дремать за дверью? Ты вот-вот начнешь, ты здесь".

Шэнь Цзюцзю самодовольно улыбнулся. "Хаха, разве ты не знаешь, что у меня нос собаки ****? Поторопись, я чувствую запах еды".

Она положила руки на талию Линь Сихэ и подтолкнула ее войти в дом, между простым и неприязненным поведением детей.

Линь Си, в свою очередь, схватила ее за запястье, потянула в сторону и вместе вошли в комнату. "Ты сначала сядь, а я схожу за посудой".

"Я сам схожу". Затем он побежал на кухню, вытряхнув оттуда пару столовых приборов.

Линь Сихэ взял ложку и зачерпнул две миски супа.

Шэнь Цзюцзю взял миску и сделал глоток, затем облизал губы и сказал: "Вкусно! Сестра, под руководством твоего зятя твое ремесло снова улучшилось! Вы сказали, что это также считается мужней женой?"

Линь Сихэ подняла руку и щелкнула себя по чистому лбу, рассмеявшись: "Пей свой суп!"

Откуда столько глупостей!"

"Сестра, я знаю, что ты стесняешься. Можешь быть уверена, я не буду смеяться над тобой". Шэнь Цзюцзю с улыбкой состроила гримасу, причудливый взгляд.

Однако Линь Сихэ ясно увидела грусть в ее глазах. Она вздохнула в своем сердце. Когда-то Цзюцзю была такой веселой и невинной, а теперь для Фань Юцзе она скоро станет Линь Дайюй.

"Пей свой суп! С таким количеством глупостей я лишаю тебя права продолжать есть".

Шэнь Цзюцзю надулся, послушно склонил голову, чтобы выпить суп. "О, когда же вернется шурин?"

"Неясно. Дело сделано, и естественно вернется".

Шэнь Цзюцзю кивнула и снова спросила: "Сестра, его нет в доме, ты не волнуешься?"

"О чем ты беспокоишься?" Линь Сихэ тускло посмотрел на нее, вероятно, догадываясь, что было в этой маленькой головке. В настоящее время она переживает из-за любви, и можно предположить, что вопросы, которые она задает, связаны с делами ее любовника или мужа и жены.

Шэнь Цзюцзю сдержал ложку, и его глаза дважды закатились. "Значит, мой зять красив и богат. Вы не боитесь, что бесстыжие женщины будут думать о нем? Мой деверь, должно быть, очень любит тебя, но я ничего не могу поделать с этими женщинами, которые порхают вокруг, как бабочки и цветы. Ты пойдешь за мной Спящая красавица не всегда говорит, что строению тела мужчины суждено думать о его нижней части тела, так что не волнуйся..."

Линь Сихэ протянул руку и снова погладил ее по лбу. Зная, что ее мысли сейчас заняты любовными делами, Линь Сихэ постеснялся напрямую затронуть эту тему и стал ломать голову.

"Что так беспокоит? Если ему действительно не нравится привлекать пчел и провоцировать бабочек, он, естественно, сумеет удержаться перед лицом любого замешательства. Если он хочет расточать цветы, то тебя привяжут поводком, и ты все равно будешь бегать с другими. Твое - это твое, иначе нет смысла стараться. "

Шэнь Цзюцзю сказала так, что ее сердце заныло, но она не осмелилась показать это на своем лице, поэтому рассмеялась. "Логично".

Линь Сихэ положил ложку в руку и погладил ее по голове. "Цзюцзю, не притворяйся. Грусти, грусти, что делает Цяньян Хуаньсяо? Я твоя сестра, а не кто-то другой".

Шэнь Цзюцзю прислонилась к ней и не плакала прямо, но ее глаза были немного влажными.

Линь Сихэ не знала, как ее утешить, но просто взяла ее за плечо и нежно погладила.

"Сестра, так трудно сказать, что тебе кто-то нравится! Я всегда думала, что если кто-то очень сильно меня любит, и изо всех сил старался хорошо ко мне относиться, то я приму его. Но почему он даже словом не обмолвился о моем нежелании? "

"Цзюцзю, в жизни есть много вещей, которые не вознаграждаются отдачей, а чувства те же самые. Если ты попытаешься, это не значит, что он примет это. Мы должны быть непредвзятыми, понимаешь?".

Шэнь Цзюцзю кивнула. На самом деле истина понятна, но сделать это невозможно, сердце заблокировано и болит, но выхода для катарсиса нет.

Через некоторое время Шэнь Цзюцзю выпрямил талию и снова рассмеялся. "Нам нужно есть быстро, иначе еда остынет. Жареная говядина с сельдереем мне нравится больше всего!"

Линь Сихэ знала, что положила его только на время, и оказалось, что Фань Юзэ должен был глубоко нахмуриться. Положив перед ней говядину с сельдереем, он сказал: "Просто съешь еще, если хочешь".

"Ага." Шэнь Цзюцзю не мог дождаться, когда положит кусок в рот, прожевал несколько раз, а потом счастливо засмеялся, глупо и мило. "О, как вкусно!"

Линь Сихэ приготовила его в соответствии с количеством еды Пэй Ичэна. Хотя Шэнь Цзюцзю усердно старалась есть быстро, еды оставалось еще много.

"Сестра, ты должна любить своего зятя. Зная, что он не вернется, он все равно готовит так много еды. Моя мать такая же. Даже если отец велел ей развлекаться по ночам, она все равно готовит ему еду. Но не говорите: "Иногда мой отец временно меняет свой график, и тогда он может есть горячую еду, как только войдет в дом. Каждый раз, когда мой папа говорит, он самый счастливый человек. "

Линь Сихэ слегка приоткрыл рот.

Она все это знала, но было жаль, что ее дядя говорил, что он самый счастливый человек, но он не был удовлетворен, поэтому в итоге предал свою тетю.

Шэнь Цзю Цзю, очевидно, подумала об этом и вдруг горько улыбнулась. "Я никогда не представляла, что он действительно будет воспитывать женщину на улице. Чего я не понимаю, так это того, что раз он хочет быть с другими женщинами, почему он все еще преследует мою мать каждый день? Сестра, я так смотрела на них, я была так счастлива и расстроена за мою мать. Ради него моя мама отказалась почти от всего, и в итоге это обернулось его предательством. Хотя он раскаялся и уже исправляется, это пятно уже не сотрешь. . Не похоже, что моя мама совсем не грустит. На самом деле, я тайком видел ее слезы, и ей, должно быть, очень больно! Всякий раз, когда это происходит, я особенно ненавижу своего отца..."

В детстве Шэнь Цзюцзю естественно надеялась, что родители смогут остаться вместе на всю жизнь. Но как женщина, она не была достойна этого для своей матери. Влюбившись в Фань Юцзе, она узнала, как трудно любить одного человека и как трудно двум людям быть вместе, поэтому она стала еще больше недовольна своим отцом, который предал ее брак.

"Это дело взрослых. Ты, ребенок, так много переживаешь!" Линь Сихэ сильно ущипнула себя за лицо. Она не знала, что под веселым видом Цзю Цзю скрывалось такое тяжелое сердце. Не знаю, то ли она скрывала все эти мысли, то ли эмоции, от которых родилась.

Лин Сихэ знал, что его тетя глубоко любила дядю, и так просто отпустить его было невозможно. Должно быть, она была опечалена там, где они не могли видеть. Но услышав это из уст Цзюцзю, она все равно почувствовала себя очень уязвленной.

Шэнь Цзюцзю поднял голову, разинул рот и запротестовал: "Возьмите меня снова ребенком".

Сюй не хотела, чтобы Линь Сихэ видел влагу в ее глазах, она быстро откинулась на плечо Линь Сихэ. В голосе только странность, но она не может обманывать людей.

"Ты - ребенок!"

Разве не хорошо всю жизнь быть счастливым ребенком?". Это наилучшие пожелания Линь Сихэ для Шэнь Цзюцзю.

Шэнь Цзюцзю улыбнулась с пузырьком в глазах. "Кто может быть ребенком всю жизнь, не сказка!"

"Тогда ты будешь первой". Линь Сихэ протяжно выдохнула и уложила волосы Шэнь Цзюцзюй на лицо. В этот момент она поняла, что ее родители хотели защитить детей слой за слоем, чтобы она не столкнулась ни с какими взлетами и падениями.

Шэнь Цзюцзю снова поднял голову и с усмешкой кивнул. "Хорошо, хорошо, я тоже так думаю".

Они вдвоем прислонились к телевизору, болтая на легкие темы, и было уже больше девяти часов вечера.

"Сестра, тогда я действительно не уйду сегодня". Шэнь Цзюцзю снова решила, что может остаться здесь. Она знала, что ее сестра не любит, когда в доме слишком шумно.

Линь Си и со слезами и со смехом смотрела на нее. "Еще раз, и я вымету тебя из дома".

Шэнь Цзю Цзю ухмыльнулась. "Сестра, буду ли я спать с тобой в одной постели ночью? В прошлый раз я спала с тобой в одной постели. Кажется, я все еще в начальной школе. Сколько лет прошло с тех пор, как ты дала мне еще один шанс".

Линь Сихэ ответила не сразу. Раньше она спала одна, но теперь эта половина кровати принадлежит Пэй Ичэну. Несмотря на то, что Цзюцзю - ее сестра, она всегда чувствует себя немного странно.

Когда Шэнь Цзюцзю увидела, что та недовольна, она тут же сказала: "Сестра, я шучу! Как хорошо, что ты катаешь большую кровать, вдвоем слишком тесно!".

Линь Сихэ потрогала голову, понимая, что Цзю Цзю оправдывается перед ней, но ей было неприятно думать, что Пэй Ичэн принадлежит кому-то, кто спит на полукровати. В ночь перед свадьбой она и ее тетя спали на кровати вместе.

"Тогда, сестра, я хочу потискать тебя, ты все еще не счастлива?" подумала Линь Сихэ, просто пошла в комнату, чтобы поспать сегодня, в любом случае, Пэй Ичэна там не было.

Шэнь Цзюцзю радостно обняла ее руку.

Линь Си с улыбкой покачал головой. "Ладно, скорее принимай душ."

Помедленнее, осторожнее, я жалею об этом".

"Да, Ее Величество!"

Лин Си, видя ее такой, не может не думать о Пэй Ичэне. Он тоже всегда так улыбается, со

словами типа "Выполняй приказ, невестка" во рту.

"Пойдемте." Линь Сихэ повела Шэнь Цзюцзю в одну из комнат.

Шэнь Цзюцзю задним ходом поднялся по ступенькам в спальню хозяина. Он замер на мгновение, затем снова рассмеялся. Теперь у нее есть человек, который ей нравится, и она может понять настроение своей сестры. Эта половина кровати принадлежит другой половине и не может быть использована другими, даже если она того же пола.

"Ты сначала сходи в воду, а я принесу тебе пижаму". На вилле Линь Сихэ редко разрешают жить другим, но тетушки, Цзюцзю и Шуйшуй - исключение, поэтому она приготовила для них.

"Хорошо." Шэнь Цзюцзю прыгнула в ванную.

Лин Сихэ достал из шкафа пижаму размера Шэнь Цзюцзюй и отправил ее в ванную. Выйдя, он вернулся в спальню, чтобы принять душ.

Смывая усталость дня, двое лежали на кровати бок о бок, плечом к плечу, и пальцы ног касались друг друга. Это интимное состояние так возбудило Шэнь Цзюцзю, что он продолжал беспрерывно говорить.

Неожиданно раздался звонок мобильного телефона.

Шэнь Цзюцзю немедленно затормозил, перевернулся, лег на бок и с улыбкой сказал: "Это шурин?"

Линь Сихэ наморщила лоб и встала, чтобы поднять электричество. Она сжала телефон и подошла к окну от пола до потолка. "Эй?"

"Жена, ты спишь?" После того, как Пэй Ихэн узнал, что Пэй Ихэо отдал Линь Сихэ и фотографию, ему особенно захотелось поспешить обратно. Только держа Линь Сихэ на руках, он чувствовал себя спокойно. Но когда он так поспешно вернулся, его явно заподозрили в нечистой совести, так что пришлось терпеть.

Лин Сихэ смотрел на огни вдалеке, и в его сердце, как маленький зверек, скреблось то, что заставляло его скучать. "Еще нет. Цзю Цзю здесь, болтает с ней".

"Что делает маленькая девочка?"

Втираете или пьете, или ищете утешения?"

"Are you all. Вы заняты?" Лин Си и сама не заметила, что выражает все больше и больше.

"Только что вернулась в отель. Кстати, маленькая девочка намерена переспать с тобой?" Как владелец кровати в этой половине, Пэй Ичэн был более недоволен, чем Линь Сихэ, и был занят другим.

Линь Сихэ вдруг приподнял уголок рта, зная его мысли, но ошеломленно не сказал ему, что они спали в комнате для гостей.

Позже Пэй Ичэн не удержался и властным тоном сказал: "Эта половина кровати принадлежит твоему мужчине, никто не может ее использовать".

Лин Си и это сказала ему правду с улыбкой.

Пэй Ичэн рассмеялся хаха и сказал: "Женочка, хорошая дорогая, ее муж вернется и наградит тебя!".

Линь Сихэ даже показалось, что он услышал в его словах дыхание разбойника. Подумай об этом подошвой ноги, и узнаешь, какую награду он даст.

Шэнь Цзюцзю перетаскала подушку и посмотрела на Линь Сихэ перед французским окном. Комнаты большие, окна от пола до потолка находятся недалеко от кровати, а голос сестры очень низкий, поэтому она совсем не слышала, о чем они говорят. Однако она догадалась, что они, должно быть, разговаривают, потому что уголок рта сестры скривился.

Так счастлива!

Шэнь Цзюцзю была полна зависти. Фань Юзэ, который неизбежно думал о холодном и жестком состоянии, вдруг снова почувствовал грусть. Когда же они смогут стать такими же любящими и милыми, как их сестра и зять? Я всегда чувствую, что день еще далек, и мечтаю, что завтра наступит. Я очень запуталась.

Линь Сихэ закончила разговор. Оглянувшись, она увидела, что Шэнь Цзюцзю лежит на подушке. Люди рядом, разум не знает, куда себя деть.

"Что тебе нужно?" Линь Сихэ протянула руку и кивнула бровям Шэнь Цзюцзю.

Шэнь Цзюцзю схватила ее за палец и поправилась, дважды хихикнув. "Я заглаживаю вину за любовную связь между тобой и твоим зятем. Дорогая, ты спишь? Еще нет, я скучаю по тебе, не могу уснуть...".

Она шаловливо чередовала мужской и женский голоса, и каждая реплика была мясистой.

Линь Сихэ забавлялась ею и ущипнула ее за толстое лицо ребенка. "Шэнь Цзюцзю, ты такая плохая, твоя мама знает?"

"Пуф..." Шэнь Цзюцзю прямо прыснула. "Сестра, ты плохо училась у своего деверя".

"Спи." Линь Сихэ снова наморщила лоб, легла и натянула одеяло.

Шэнь Цзюцзю радостно улынулась, наклонилась, обняла руку Линь Сихэ и прислонилась лицом к ее плечу. Много раз во сне ей снилось, что она так сильно прижимается к Фан Юзэ. "Сестра, ты чувствуешь себя счастливой?"

Линь Сихэ не ответила, только коснулась ее головы. "Спи".

Возможно, это была усталость, и Шэнь Цзюцзю вскоре заснула.

Линь Сихэ было немного непривычно держать ее на руках, но она не двигалась.

В голове снова возникла картина сегодняшнего дня. Линь Сихэ все гадала, что за путаница возникла между Пэй Ичэном и Мерфи. Чем больше думала, тем больше запутывалась.

Она тщательно вспоминала движения, выражения и слова Мерфи в тот день, и ей все больше казалось, что игра Мерфи больше похожа на актерство. Если Мерфи действительно ненавидит ее, то вряд ли будет продолжать говорить ей всякую чушь, не пошевелив и пальцем.

Возможно ли, что Пэй Ичэн достигла определенного соглашения с Мерфи, которое на самом деле является взаимовыгодным сотрудничеством? Пэй Ихэн воспользовался этим, чтобы нанести Пэй Ихэо яростный удар и глубоко тронул ее. А как насчет Мерфи, чего она хочет? Нет, она хочет уйти с музыкальной сцены, верно? Может быть, условие, предложенное императором Инь Инь, было слишком жестким, и Пэй Ихэн помог ей в этом?

Телефон внезапно завибрировал.

Лин Сихэ взяла его, это было текстовое сообщение от Пэй Ичэна. "Теща, твое тело болит, если ты думаешь об этом. Я очень хочу уменьшить тебя до размера большого пальца, а ты каждый день жмешься в карман".

Подобные чувства он посылает не впервые.

Линь Сихэ провел большим пальцем по экрану телефона, но ничего не ответил.

Она не знала, потеряется ли Пэй Ичэн, но она действительно не знала, как ответить. "Я тоже скучаю по тебе", - не могла сказать она.

Положив трубку, Линь Сихэ тихонько выдохнула. Это чувство нелегко далось ей сегодня, и ей нравится ее нынешняя жизнь. Ей очень не хочется сомневаться в Пэй Ичэне. Но если проблема действительно существует, то самообман - не выход, и он рано или поздно придет.

Долгое время ей не нравилось, что ее выкорчевывают, но ей не нравилось, что ее обманывают. Из-за лжи Цзян Цзюньсюня она возненавидела чувство, что ее обманывают.

Перед тем как потерять сознание, Линь Сихэ принял решение в своем сердце.

...

На следующий день, после ухода Шэнь Цзюцзю, Лин Сихэ сразу же вышла за дверь. Она взяла фотографию и пошла к специалисту для идентификации.

В прошлом Лин Сихэ также пыталась найти кого-то для идентификации фотографий, поэтому у нее есть сетевые ресурсы в этом отношении. Главное, чтобы другая сторона была надежным человеком.

Этого человека зовут Ли Гуай, и, как следует из его имени, он чужак. Когда Линь Си и он впервые пришли к нему, ему было всего двадцать лет, но он уже был мастером в этом деле.

Считая, Линь Сихэ не видела его уже много лет, но он все еще помнит ее.

"В этой жизни, красавица страны, я видел тебя одну". Но в возрасте двадцати шести-семи лет тон старомоден.

Лин Сихэ не стал говорить ему глупости, а прямо отдал фотографию и ушел.

Вскоре Лин Сихэ получила ответ, фотография была настоящей. Когда она получила ответ, в ее голове на мгновение помутилось, но, к счастью, она не потеряла рассудок.

После ухода от Ли Гуая, Линь Си и Бен хотели пойти к Линь Цинцин. Позвонили по телефону. В прошлом я узнала, что Линь Цинцин работает на улице. В последнее время моя тетя постоянно куда-то бежит, не зная, что делать.

Моей тети нет дома, поэтому ей приходится работать. Линь Сихэ некуда было идти, поэтому ему пришлось вернуться на виллу, чтобы выпить чаю и почитать книгу.

Просто она развернулась и не села в машину, а встретила знакомого лоб в лоб.

Впереди стоит Го Чухань.

Лин Си и несколько сюрпризов. Они давно не виделись. Когда они с Пэй Ичэном играли свадьбу, Го Чухань случайно оказался в заграничной командировке. Было ли это совпадением или намерением, знал только он, но она надеялась, что это совпадение.

"Сихэ, я давно тебя не видел". Го Чухань поприветствовал ее теплой улыбкой. Не знаю, судьба ли это. Он не видел ее долгое время. Прощание с первого взгляда, как будто другой мир.

Линь Сихэ слегка кивнул. "Давно не виделись".

И снова наступила безграничная тишина.

"До свидания." Лин Сихэ поднял свою слабую улыбку и попрощался с ним.

"Подожди минутку." Го Чухань протянул руку, чтобы обнять ее, но отшатнулся назад, когда коснулся кончиков ее пальцев. "Ты выглядишь несчастной, что случилось?"

Линь Сихэ была удивлена его заинтересованностью, она считала, что не проявляет никаких эмоций. "Я в порядке. Пока."

Го Чухань смотрел, как она сидит в машине, пока та не скрылась из виду, все еще не в силах прийти в себя. Он уверен, что Хи Хэ несчастлива, неужели Пэй Ихэн плохо к ней относится?

Слова Линь Сихэ и Го Чухана породили тысячи мыслей, но вскоре она оборвала все эти мысли. Она не из тех, кто предается воспоминаниям о прошлом.

Припарковав машину в гараже, Лин Си медленно вошла на виллу. Как только она вошла в дверь, ее схватили за запястье, и она попала в мужские объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2504366>